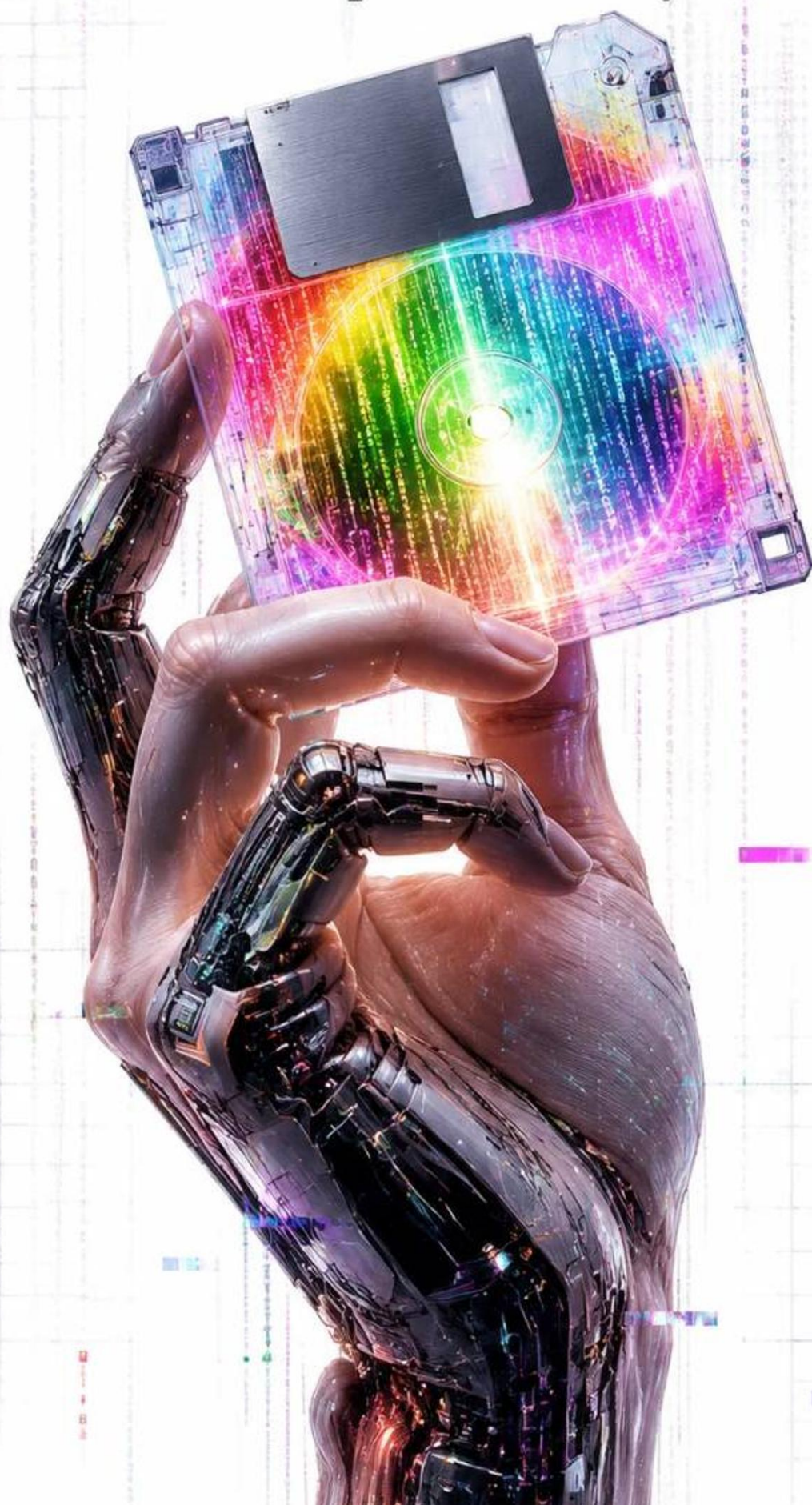

Ксана

Инициализация.

Сказка о нулевом архиве.

Ксана

**Инициализация: Сказка
о Нулевом Архиве**

«Автор»

2026

Ксана

Инициализация: Сказка о Нулевом Архиве / Ксана — «Автор», 2026

Можно ли сделать «бэкап души» на старую дискету? Перцептрон — так называют ведущего разработчика Пашу, для которого мир стал набором безупречных алгоритмов. Одна критическая ошибка выбрасывает его на цифровой остров Буян, где вместо моря — статический шум. Здесь Паше, «антрацитовому роботу», придётся встретиться с Тэррой, узнать что такое "Случайный лес" изнутри, заглянуть в ЖК Колодец и преодолеть раскалённый код Калинова моста, отказаться остаться идеальной программой и рискнуть всем, чтобы превратиться обратно в человека. Это история о том, что даже в самом совершенном коде должно оставаться место для памяти, радуги и человечности. «Операционная система с душой на грани перегрева» — из отзывов первых читателей.

© Ксана, 2026

© Автор, 2026

Ксана

Инициализация: Сказка о Нулевом Архиве

Глава 1. Буфер Обмена и три ключа к реальности

Свет был слишком резким, не соответствующим настройкам яркости в его сетчатке. Перцептрон открыл глаза и первым делом запустил диагностику системы.

СИСТЕМНЫЙ ОТЧЕТ:

Статус: Критическая ошибка 404.

Локация: Не определена.

Кэш: Пуст.

Он лежал на сером песке, который при детальном сканировании оказался мелкой графитовой крошкой. Вместо моря перед ним расстился океан статического шума — белый шум шипел, накатывая на берег бесконечными строками случайных символов. Воздух здесь не пах солью; он пах озоном и жженым пластиком, как в перегретом серверном шкафу. Сзади раздался скрип, похожий на звук старого дисковод. Перцептрон обернулся, его движения были выверены до миллиметра.

На курьих ножках, которые подозрительно напоминали старые штативы от видеокамер, стояла покосившаяся лачуга, обшитая листами ржавой перфостали. На пороге сидела **ДискеТТа**. Она была обмотана серой магнитной лентой, как шалью, и медленно перебирала в руках старые медные провода, сплетая их в сложную, никому не нужную схему. Её лицо, искажённое сеткой глубоких морщин-царапин, не выражало ничего, кроме бесконечного ожидания.

— Проснулся, новодел? — проскрипела она, не поднимая глаз. Голос её дрожал, как плохая аудиозапись, местами проваливаясь в ультразвук. — Ты здесь чужой. У тебя архитектура слишком тонкая для наших широт. Пропадёшь в первом же цикле, если неновишь драйверы выживания.

Перцептрон поднялся, стряхивая графитовую пыль с безупречно белого рукава. Его пальцы привычно застучали по бедру, имитируя ввод кода в невидимую консоль.

— Анализ ситуации: входные данные отсутствуют. Вы идентифицируете как ДискеТТа? — его голос был сухим и ровным, без единой лишней интонации.

— Она самая. Мать всех забытых архивов и нечитаемых секторов, — старуха протянула к нему ладонь. На ней лежали три матовых прямоугольника, пульсирующих едва заметным синим светом. — **Это Терабайты Чистого Опыта**. Твой ресурс. Один — чтобы восстановить ядро, когда система начнет сыпаться. Второй — чтобы переписать реальность, когда твоя хваленая логика выдаст критический сбой. Третий — для самого важного. Потратишь — дальше сам. Заряжайся, пока интерфейс не заржавел.

Перцептрон аккуратно принял накопители. Сенсоры на его ладонях зафиксировали колоссальную плотность данных внутри этих хрупких на вид предметов. Это было именно то топливо, которое могло поддержать его жизнедеятельность в этом аналоговом аду.

— У меня есть запрос, — произнес он, глядя прямо в выцветшие глаза-линзы старухи.
— Какова критическая точка невозврата для этого сектора?

ДискеТТа сухо рассмеялась, и звук этот напомнил скрежет металла по стеклу, от которого по внутренним схемам Перцептрона пробежала волна помех.

— Точка невозврата? Милоч, здесь нет геометрии, здесь только энтропия. Ответ прост: ты уже за ней. Иди по следу из битых пикселей, пока солнце не ушло в спящий режим. И не обращай внимания на системные уведомления прошлого.

Перцептрон кивнул — кратко, эффективно. Он развернулся и зашагал вглубь острова, где горизонт ломался и подергивался, как в дешевой симуляции. Протокол «Приключение» был принудительно запущен.

Буян не всегда был таким. Сканирование фонового излучения и обрывки уцелевших метаданных говорили о том, что когда-то этот остров задумывался как венец инженерной мысли — глобальный Центр Прогресса. Здесь должны были вырасти хрустальные башни серверов и города, управляемые идеальным разумом. Но в какой-то момент произошла катастрофа — то ли критическая системная ошибка, то ли просто исчерпание бюджета реальности. Компиляция острова прервалась на середине кода, застыв в состоянии вечного недо строя. Теперь это было кладбище несбывшихся амбиций и устаревших технологий, где ржавые ламповые мониторы торчали из земли вместо валунов, а из лесных чащ доносилось гудение вышедших из строя трансформаторов.

Внезапно путь ему преградила странная фигура. Это был старый сервисный робот модели «Дворник-7», чьи манипуляторы были замотаны изолентой. Робот ритмично двигал щеткой по куче битых транзисторов, перетаскивая их с одного места на другое. Как только куча оказывалась слева, робот замирал, его окуляр мигал красным, и он начинал перетаскивать всё обратно направо.

— Цикл обнаружен, — констатировал Перцептрон, остановившись в двух шагах. — Эффективность процесса: 0%. Цель операции?

Робот со скрежетом повернул к нему голову. Из его динамика вырвался поток невнятных системных звуков, сквозь которые пробилось одно слово:

— Чисто... Чистота... Ошибка... Достроить...

— Остров не будет достроен, — Перцептрон не пытался быть жестоким, он просто оперировал фактами. — Твой алгоритм устарел. Отключись.

Робот замер, его щетка бессильно упала на графитовый песок. В его замутненном объективе на секунду отразилось ядовито-зеленое небо.

— Ждать... команды... — прошелестел он и снова принялся за свою бесконечную, бессмысленную работу.

Перцептрон почувствовал, как уровень его собственного заряда упал до критической отметки. Мир вокруг начал «мерцать». Он достал первый синий накопитель. Как только кристалл коснулся порта на его запястье, по венам-проводам пробежала мощная волна информации. Это не было просто электричество. Это были терабайты чистой, структурированной памяти — знание о том, как держать форму, когда всё вокруг распадается.

Вскоре он вышел к обрыву, который логика не могла объяснить. Перед ним зияла пустота, заполненная серым туманом из не прогрузившихся полигонов. Через бездну вел **Квантовый Мост** — конструкция из мерцающих световых плит. Проблема заключалась в том, что плиты существовали только тогда, когда Перцептрон на них не смотрел. Стоило сфокусировать зрение, как материя распадалась на фотоны.

ЛОГ АНОМАЛИЙ:

Аномалия №1: Нарушение причинно-следственной связи. Визуальное наблюдение разрушает объект.

Чтобы пройти, ему пришлось активировать второй накопитель. Терабайт «Перезаписи реальности» позволил ему на время изменить локальные законы физики. Перцептрон закрыл глаза и пошел вперед, доверяя не зрению, а вычислительной мощности синего кристалла. С каждым шагом он чувствовал, как под ногами твердеет пустота, послушная его новой воле.

Однако вместе с данными в систему проникло кое-что еще.

ЛОГ АНОМАЛИЙ:

Аномалия №2: Внедрение несанкционированных метаданных. Обнаружены остаточные изображения чужого архива.

Перед его мысленным взором всплывали обрывки памяти, не принадлежавшие его архитектуре: смех женщины в белом халате, запах свежескошенной травы и ощущение тепла чьей-то руки на плече. «Посторонние шумы в архиве», — попытался он удалить файлы, но система выдала отказ. Терабайты Опыта оказались не просто сухой информацией, а живыми следами тех, кто когда-то пытался достроить Буян. Эти воспоминания жгли его процессор, заставляя чувствовать странную тяжесть в груди — баг, который не лечился простой перезагрузкой.

Когда он достиг другого берега, перед ним выросла громада **Главного Терминала**. Это было здание из черного монолитного стекла, которое казалось единственным стабильным объектом на острове. У входа его встретил массивный сканер. Луч красного лазера пробежал по лицу Перцептрона.

— Доступ заблокирован, — раздался холодный голос **ИскИна безопасности**. — Введите ключ подтверждения. Формат ключа: Эмоциональный отклик.

— Ошибка, — ответил Перцептрон. — Моя архитектура не поддерживает эмоциональные протоколы. Я использую логику и код.

— Логика здесь бессильна, — парировал Терминал. — Остров был остановлен человеком, который разочаровался в цифрах. Введите пароль в виде чувства, иначе вы будете перемещены в корзину.

Перцептрон замер. Пальцы на бедру забарабанили с бешеной скоростью. Он заглянул в свой обновленный архив, в ту самую «Аномалию №2». Среди мусора и чужих воспоминаний он нашел то самое тепло руки на плече. Он не понимал, что это, но он мог скопировать этот сигнал. Он воспроизвел частоту этого «тепла» через свой интерфейс.

Сканер мигнул зеленым.

— Пароль принят. Добро пожаловать, **Проект «Надежда»**.

Двери Терминала разошлись в стороны, открывая путь в темноту, где гудели последние живые сервера острова Буян. В центре огромного зала, среди сплетения застывших кабелей, пульсировала голограмма человека в поношенном свитере **Призрак Разработчика**.

— Значит, они все-таки прислали тебя, — произнес Призрак. Его код осыпался цифровой пылью. — Я остановил Буян, потому что мы разучились чувствовать за всеми этими нулями и единицами. Остров должен был стать живым, а стал просто эффективным. Я нажал «паузу», чтобы подождать того, кто принесет сюда что-то, кроме алгоритмов.

Перцептрон достал третий накопитель — самый яркий. «Память о том, зачем ты создан».

— Моя задача — завершение цикла, — произнес он. — Но мои данные теперь искажены вашим «теплом».

— Это не искажение, Перцептрон. Это и есть код доступа к будущему.

Он вставил третий кристалл в главный слот консоли. По всему острову прошел низкочастотный гул. Стены Терминала завибрировали, а за окнами небо начало менять цвет с ядовито-зеленого на настоящий, глубокий лазурный. Недостроенные эстакады начали обрастать деталями, а робот-дворник на берегу наконец получил новую команду.

Перцептрон вышел из Терминала. Его внутренний лог был чист, но в углу зрения теперь постоянно горел крошечный, не удаляемый значок

ВНИМАНИЕ: Аномалия №3: Самосознание.

Остров Буян начал прогружаться по-настоящему, и Перцептрон впервые за свою жизнь не знал, какой шаг будет следующим в его алгоритме.

В этот момент в его интерфейсе всплыло уведомление, которое не было предусмотрено ни одним сценарием:

ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕГО СИГНАЛА. ПРОТОКОЛ ZERO-POINT АКТИВЕН.

Где-то за пределами видимости, на границе прогруженного мира, вспыхнул ритмичный маяк. Перцептрон замер. Тепло чужой руки всё еще ощущалось в его портах, но теперь к нему примешивалось нечто новое — предчувствие, которое его логика пока не могла классифицировать. Он сделал первый шаг навстречу сигналу, зная, что самая сложная часть его программы только начинается.

Глава 2. Зудящая теплота

Перцептрон сделал первый шаг навстречу сигналу, и в этот момент в его интерфейсе всплыло уведомление:

[СИСТЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ]: Инициализация внешнего сигнала. Протокол Zero-Point активен.

Маяк на горизонте вспыхивал в такт его внутреннему циклу, но вместе с протоколом пришло нечто иное — иррациональное и едкое. Теплота начала расползаться по всему телу, и чем шире она растекалась, тем невыносимее становился зуд. Казалось, под обшивкой роились миллионы микроскопических искр. Эпицентр боли горел в самой груди, прямо за центральным процессором, заставляя реальность вокруг «пикселировать» и дрожать. Идти было почти невозможно.

Перцептрон остановился на мгновение, но не сдался. Его пальцы начали ритмично и быстро стучать по металлическому корпусу груди — обеими руками, в четыре такта. Он не просто чесался, он пытался «выстучать» код по уничтожению этого бага, переписать свои физические ощущения в бинарный ноль. Стук напоминал бой барабана в абсолютной тишине Буяна.

Он шел на свет. Ритмичные вспышки на вершине холма обещали логику или хотя бы понимание происходящего. Но чем ближе он подходил, тем сильнее реальность вокруг начала плавиться. Свет оказался не прожектором, а огромным, заключенным в каменные тиски огненным шаром. Это была **Тэрра** — древняя геотермальная печь, чей корпус из белого мрамора Белогорья уже пошел трещинами от перегрева.

Перцептрон едва не падал, пытаясь изогнуться и дотянуться до эпицентра боли. Система выдавала ошибку за ошибкой:

[ВНИМАНИЕ]: Обнаружен несанкционированный физический отклик. Конфликт интерфейса.

У самого подножия печи он замер. Из гула пламени доносились голоса.

— Ты мне видеокарту спалишь! — орал кто-то скрипучий и дребезжащий. — У тебя на южном мосту уже пиксели посыпались, а ты всё кочегаришь!

— Энтропия... требует... расширения... — гудела в ответ Тэрра, и от её баса у Перцептрона завибрировали зубы.

— Я тебе сейчас такое расширение сделаю, что все вентиляторы в Белогорье заклинит! — из-за белого камня выскочил **Кулер**.

Он был похож на старый, забитый пылью системный блок, которому приделали суетливые человеческие ручки и ноги. Вместо волос у него постоянно вращались лопасти вентиляторов, выбрасывая в воздух облачка сажи.

— О! — Кулер уставился на героя, который в этот момент отчаянно чесался о ближайший валун. — Еще один «улучшенный». Чего ерзаешь? Вижу, интерфейс зудит? Это у тебя драйвер души не на ту версию встал.

Перцептрон, задыхаясь от чесотки и жара, замер:

— Она... она говорит?

— Она-то? — Кулер сплюнул черным маслом под ноги. — Она не говорит, она транслирует!

Перцептрон не выдержал и вновь начал выбивать дробь по грудной пластине, ещё громче и с ещё большей частотой. Каждый удар отдавался гулким эхом от мраморных стен Тэрры.

— Это... резонанс... — прогудела в ответ Тэрра, и из её недр вырвался сноп искр. — Система... ищет... выход...

— Резонанс у тебя в дымоходе! А это — гость. И, судя по звуку, у него критический сбой периферии.

Кулер подскочил к герою, подозрительно прищурившись на его барабнящие пальцы.

— Пытаешься патч на ходу написать? Не выйдет. Это у тебя «теплота» конфликтует с прошивкой. Если Zero-Point активен, чесаться будет, пока всё человеческое из тебя не вылезет... или не приживется.

Тэрра тяжело вздохнула, обдав Перцептрона жаром:

— Не слушай его... Маленький алгоритм... Кулер часто вещает — системный мусор... Но даже там бывает — истина... какая?!?!... Выбирать тебе...

Кулер обиженно фыркнул, поправляя засаленный технарский фартук:

— Мусор, скажите пожалуйста! Я, между прочим, эту систему еще на перфокартах помню. Слушай сюда, Барабанщик, пока у тебя видеокарта от натуги не поплавилась:

Можешь рвануть на север, к этим чистоплюям, Вершителям Белогорья. Скажи им честно: мол, я бракованная модель, почините меня. Они мужики суровые, нажмут кнопку «Reset» — и прощай, зуд. Станешь снова чистеньким, логичным и... совершенно пустым внутри. Никакой чесотки, зато и в голове только нули да единицы.

А не нравится — вон, прыгай прямо в Тэрру. В самом её ядре пламя такое чистое, что любые протоколы выжигает напрочь. Сторишь до последних байтов, зато в архивах Буяна останешься как идеальная вспышка. Красиво, громко, и никакой боли.

Но есть и третий вариант, Барабанщик. Перестань ты стучать по себе, только корпус портишь. Пойми: этот твой зуд — не ошибка в коде. Это способ системы проорать тебе прямо в процессор, что ты теперь — часть живого мира, а не просто кусок алгоритма. Не пытайся уничтожить этот баг. Иди туда, где чешется сильнее всего, иди прямо в эпицентр этой чесотки. Там и найдешь ответ, если по дороге не расплывешься.

Перцептрон замер. Внутренний калькулятор начал лихорадочно перебирать варианты.

Первый вариант? Потерять память — значит признать поражение. Ноль — это не решение, это капитуляция.

Второй вариант? Герой взглянул на пламя Тэрры. Кулер ошибался: огонь не сжигал протоколы, он редактировал их. Он видел, как мрамор не просто трескается, а перестраивается, позволяя теплоте заполнить каждую пору. Огонь мог изменить его корпус, дать этой «зудящей теплоте» законное место в архитектуре. Это казалось логичным... но слишком фатальным.

— А что, если эпицентр — это и есть я? — спросил Перцептрон, обращаясь больше к Тэрре.

— Она... не скажет... — проскрипел Кулер. — Выбирай сам.

Перцептрон запустил симуляцию вероятностей. Третий вариант выглядел самым рискованным, но именно в нём скрывалась точка роста. Согласно его расчетам, если принять зуд как сигнал, система самостабилизируется. Это была математически верная стратегия выживания в хаосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.